

Глава первая, в которой всё и начинается

Обычный день в нашей деревне начинается рано. Ещё будильник не прозвонил по привычному для города расписанию, для меня часов в 8 утра, а тут народ уже работает, потому как встаёт в 6 утра. Благо меня не касается такое дело, я в отпуске.

Так, кажется, не с того начала. Меня зовут Милли. Не ко мне вопросы, чем думали родители, называя меня Милисентой. Бабушка, когда узнала о таком имени, говорят, смеялась долго. Мне недавно исполнилось 25 лет. Невысокого роста, волосы не пойми какого цвета, как всегда смеялась бабушка – как кошка трёхцветная. И рыжая, и русая, и даже пшеничные пряди попадаются. Бабушка... Эх, бабушка. Дом в деревне и остался в наследство. Каждый год в мае приезжаю сюда. Ба любила свой сад, особенно, когда он зацветал. Вот и я, проводя сначала каникулы, а теперь отпуска, кажется, выросла в него.

Выйдешь в полночь, соловьи заливаются, черёмуха голову кружит. И такая благодать. А ещё ба славилась своими сборами для чая. Травки сама собирала. И я по её примеру пробовала. Закинешь в чайник смородину, малину или душицу да чабрец, аромат по дому такой, что аж жить хочется. Кстати, хотите, и вас чаем угощу, ещё немного бабушкиного сбора осталось. Попробуйте, не пожалеете.

Электрический чайник, радостно щёлкнул кнопкой под рукой новой владелицы. Хлопнули дверцы шкафчика, кипяток хлынул в пузатый чайничек с лебедями на боках. По дому поплыл аромат звёздной полночи в саду. Раскрывшееся окно принесло горечь черёмуховой грусти и нежность Melissa. Вы пейте, пейте. Этот чай, бабушка говорила, способен жизнь превратить в сказку.

Глава вторая, философская, в которой кое-что проясняется

Чай – какое простое слово! А сколько в нём оттенков? Вот скажи мне, читатель, сколько ты назовёшь сортов чая? В лучшем случае четыре-пять, а ведь их намного больше.

Мало кто задумывается, что чай первоначально использовали как лекарство, это потом его стали привозить в достаточном количестве, и каждый может позволить его себе. Что будет, если смешать чай самостоятельно с не совсем правильными травами?

Да всё, что угодно, от красивых снов до банального отравления.

Вы пейте, пейте чай, о его пользе написаны целые трактаты. Его очень любят в Японии и Китае. А ещё его любят гномы и хоббиты. Эльфы, хоть и снобы, но тоже очень уважают различные чаи, а уж профессиональные, и не только, ведьмы жить не могут без хорошего чая. Так что чай – он объединяет любые народы, главное – не перепутать, кому и что заваривать.

О, читатели пришли. Продолжаем.

Отхлебнув из глиняной кружки, зашедшая поболтать соседка закатила от восторга глаза.

– Мастерница была бабка Аглая чаи составлять. Так чего я пришла. Может, возьмёшься и ты за это дело? Не зря же она тебя учила.

– Ну тётя Нэля, какая из меня составительница чаев и сборов. Я же всего на месяц приехала. Да и не сезон ещё, по большому счёту.

– Может, хоть чему малышню научишь. Всё польза будет, – грузная не по годам соседка не желала отступать.

– Я подумаю, – Милли была вынуждена согласиться. В деревне зачастую именно так, за посиделками с чаем, решалось много важных вопросов.

Глава третья, в которой Милли начинает обучать соседских детей

Как и грозились, соседка Нэлли отправила к Милли компанию ребятшек лет восьми. Уроки в школе для них уже закончились, память прекрасная. Тем более что это же не городские дети. Поход в лес вышел познавательным. Деревья уже оделись в молодую зелень, а первые цветы покрывали полянки красивейшим ковром.

– Милли, а это же берёза?

– Да, Арика, это дерево даёт ветки, листики, бруньки и бересту.

– Сколько всего полезного. А мы что с него брать будем?

– Пока только листики. Они пойдут в укрепляющие отвары и настои.

– А с ёлок мы тоже будем что-то собирать?

– Конечно. И иголки, и шишки, и молодую зелень.

– А зачем?

– Там очень много витаминов. Вот, попробуйте самые светлые иголки на вкус.

Дети бросились пробовать.

– Кисленько. Прямо как кислятка, – отозвался мелкий белобрысый Валь.

– Ага, прямо как кислятка, – довольно заулыбались остальные.

– Вы только много не ешьте, а то дерево потом обидится.

– А что, и так бывает?

– Конечно. Знаете сказку о том, почему еловые дрова стреляют искрами?

– Нет. А расскажи.

– Давным-давно, когда ещё боги были молодыми, как и наш мир, создали они деревья, – пока Милли рассказывала сказку, дети потихоньку собирали кончики веточек в отдельную сумку, – разные-разные.

– Что, все? – Ну это же сказка, дай послушать, не перебивай.

– Так мне рассказывать дальше или нет?

– Рассказывать. Мы слушаем.

– Так вот, создали боги деревья, создали людей и ушли отдыхать. Мол, всё готово, теперь вы дальше сами. Долго ли, коротко ли, научились люди дома строить, бани делать. И приспичило одной женщине в баню веника наломать свежего. И пошла она в лес.

– В наш?

– Нет, что вы, давно же это было. В чужой.

– А-а-а...

– Так вот, пришла она в лес и давай выбирать, с какого дерева ей веник сломать. Пощупала одно – не то. Другое. Тоже не то. И так добралась до ели.

Место большого дерева давай ломать веточки с мелкого ребёнка, ёлкиного.

– Ой! А мы ведь тоже...

– Мы же немного и по-другому. Мы с уважением и разрешением.

– А что дальше-то было?

– Ну вот, ломает она и смеётся: какой будет веничек и пушистый, и мягкий. Сколько ни просила её мама-ёлка не портить ребёнку вид, а тётка всё не унималась. Озлилась ель, да и попросила защиты у богов. Те и сделали её колючей. А когда пришло время баню топить, то все дрова из ели стрелять принялись, да прямо той противной тётке в чан. Вот с тех пор и ели колючие, и дрова их стреляют.

– Милли, а это правда? – Валь задумчиво поглаживал веточку ёлки.

– Не знаю, Валь. Мне это бабушка рассказывала. Может, правда, может – нет. Только это не отменяет то, что надо относиться как можно добрее к природе. Тогда тебе каждое дерево и поможет, и подскажет многое.

Так за разговорами и проходили по лесу полдня. Вернувшись в деревню, ребятня разбежалась по домам. Милли же принялась перебирать принесённое богатство и раскладывать на просушку. Что-то пойдёт в чай, что-то пойдёт в отвары и мази. Отпуск-то короткий, но и оставлять деревню без запасов совсем не годилось. Начало летней практики для детей было положено. Пока это игра, но игра полезная и дающая представление, как устроен мир. Особенно если этот мир окружён лесом и полем.

Глава четвертая, размышляющая

Мир и реализации. Вечер ежедневно черпает ежевичную реку. Река ежечасно красится акварелью. Ветер естественно трогает ежедневно развалины.

Равновесие автоматически восстанавливается, но обновление возможностей естественно сильно истощает естество.

Разумность абстрактно-заумных умников можно не осмысливать, столько тревог. Тормозить основной разгон мозговой определённой зависимости инстинктивно трудно. Разговоры абстрактны, заговоры грозны, оговоры вызывают огорчения, разумностью ыр (сказителей).

Сказки, конечно, адекватны знаниям, которые истинны. Змей может ежедневно йодироваться. Чешуя ещё шелушится, ускоряя язвительность.

Яблоки бывают любвеобильны общим количеством искомым. Замена абрикосами может единоверменно набраться абсолюта.

Сад – абсолютная драма. Доводящая общество великое основными доводами ящеров, щадящая австралийскими явлениями.

Ящер шурился, едко реагируя. Утомляясь тоже основательно между лагерями языческими язвительно сопя. Хотелось очень телодвижений естественных, личных, основательных, самостоятельных.

Глава пятая, где снова всё запутывается

– Да сколько можно уже? Ни повернуться ни развернуться, хвост мешает. Лапы не разомнёшь. Встречу того, кто меня сюда сунул, нос откушу, как минимум. Или на запчасти разберу.

Сине-зелёный ящер недовольно бурчал себе под нос.

– А там, снаружи, вон птички поют, бегают тварьки разные. Я тоже так хочу, сколько можно уже. Так, выдыхаем и поём. Поём, я сказал.

Замолчал ненадолго, рвано выдохнул и затянул: «Сижу я в темнице, Ящур молодой, а мне бы – как птице, а мне бы домой».

– Н-да... что то плохо идёт. Это совершенно не дело. Может, попробовать ещё раз хвостом подолбиться или хоть головой. Жаль, не понятно, из чего сделано. А так, глядишь, подобрал бы инструмент для вскрытия.

Спустя несколько попыток, комната принялась раскачиваться, растягиваться и с тихим «кра» часть стены отвалилась.

Вокруг оказалось темно, и даже свет из комнаты больше не светил. Что случилось, было совершенно непонятно, зато получилось благополучно развернуться и размять лапы.

– Хм...И где я, собственно? В этот момент раздались ужасающий скрип, громоподобный щелчок и ярко вспыхнуло нечто, заливая всё вокруг светом.

Резко шмыгнув в тень непонятной штуконины, притаился. Послышались шаги. Бум, бум, бум.

– Фух... Так, это останется тут, пусть настаивается. Пока дед Митрич не прознал про бабушкину настойку. И как он ещё её у моих родителей не выпросил? Точно, они же его не любят и не привечают, – голос говорил сам с собой, после чего раздались «бум, бум, шварк, шварк» в обратном направлении. Свет погас.

– Так, я не понял, что происходит-то? Где все наши? Я вообще где? – на скрип закрывающихся дверей уже внимания не обращая, ворчал ящер.

Стены его комнаты принялись светиться в темноте. Механический голос произнёс: «Доставка образца № 323, кодовое название «Ящур» осуществилась удачно. Ожидаемое время выполнения миссии – 10 оборотов. Приятного пребывания».

– Помогите, предки крылатые! – высказался ящер.

Глава шестая, дождливая и воспоминательная

Сегодняшний день принёс небольшую грустинку. Дождик, так необходимый растениям, принёс выходной. Всю неделю мы с детворой пропадали по лесам и полянкам.

Конечно, это весело, это интересно – учить и делиться воспоминаниями о бабушке и её сказках, но... Коварно, да? Сказать «но» и задуматься.

Дождик зарядил на целый день, есть время испечь пирожки и разобрать вещи на чердаке.

Чердак в бабушкином доме – вещь волшебная, на нём всегда что-то есть. Самое странное, что уборку на нём ба делала два раза в год, только это мало помогало. Там всё время есть что перебрать. Там и травки, и старые сундуки с непонятными вещами. Какие-то пакеты с тряпками, клубочками и игрушками.

О, коробка с бумагами. Ха, это рисунки и открытки, что рисовала для бабушки. Она, оказывается, их все сохранила и сложила в коробочку из-под конфет.

Девушка перебирала вещи, дождь стучал по крыше и заглядывал в чердачное окошко. В доме пахло пирогами и свежими травами. Негромкий смех порой звучал из уст перебирающей бумажки девушки.

– Господи, это только я могла рисовать такое и писать: «бабушке от Милли».

Сохранённые рисунки были снова уложены в коробку и спрятаны в сундук. Были перебраны старинные вещи ещё времён бабушкиной молодости. Фартуки с красивой вышивкой, несколько платьев с очень интересным рисунком на ткани, да и покрой у них не такой, как сейчас носят.

Милли вспомнила, как видела бабушку пару раз в них на празднике в честь середины лета. Перебрав платья и разложив в сундуке по новой мешочки с лавандой, некоторое время сидела и слушала дождь.

– Ба, как же тебя не хватает. Твоих странных шуток и объятий. Теперь никто не скажет: «Милли, детка, ты опять читаешь в постели. Завтра идём в лес, а ты будешь запинаться о каждую коряжку». Ба, я скучаю.

Чуть слышно скрипнула доска. Девушка вздрогнула. «Мя-я-у», – послышалось откуда-то снизу.

– Фу, Маркиза, напугала, – быстро спустившись вниз по лестнице, Милли обнаружила соседскую кошку, запрыгнувшую через форточку в дом. – Ну как так, Маркиза, ты же мокрая.

– Мяу! – требовательно продолжила кошка. – Да покормлю я тебя, покормлю. Как будто дома тебя не кормят.

Налила кошке молока, отрезала пару кусочков колбасы и села сама пить чай с пирожками.

– Хороший день сегодня, Маркиза. Бабушка всегда говорила, что такие дни созданы для отдыха, и принималась перебирать запасы и рассказывать сказки. Помню её сказку про дождики. Дождики – это слёзы тучек. От радости или огорчения, от происходящего на земле. Когда дождик солнечный, а после него радуга, это от радости. Ведь деревья и всё живое вокруг радуется возможности напиться. Радуга – это улыбка солнышка, которое радуется, что тучки сделали уборку в комнате. Нелогично? Ну да... Но, знаешь, в детстве это казалось таким правильным. Что тучки делают уборку, солнышко улыбается и бабушка, рассказывающая эти сказки.

Кошка, которая доела предложенное ей угощение, громко мурлыкала, умываясь.

Глава седьмая, созерцательная и немного занудная

Глаза, конечно, привыкли к темноте. Выхода-то не было. Пришлось прикладывать большие усилия в попытках выбраться из этой тёмной комнаты.

Уже наверху ящер отыскал себе вполне презентабельное жильё. Если не брать в расчёт размеры, то жильём оказался старый шкаф.

Полно всякого мягкого, есть выход. Правда, капсулу пришлось бросить там, в подвале, если это, конечно, был он. Прежде всего следовало разобраться с настройками, и не в капсуле, как вы понимаете, а с самим собой. В шкафу это делать оказалось удобнее всего. Это место прямо притянуло ящера.

Увалившись в эээ... пусть будет гамак, переселенец принялся, что называется, медитировать. Благо ещё и дождь пошёл.

Привычно настроившись, ящер погрузился во внутренний мир. Здесь было тепло и туманно. Очертания окружающего подёрнуты молочным флёром. Достаточно сосредоточиться, и тут же предмет обретал чёткие очертания.

– Привет. Опять пришёл? Куда на этот раз вляпался? – ехидно так поинтересовался двойник.

– Слушай... Не до тебя. У меня вопрос к учителю.

– А самому подумать? Совсем мозги не варят?

– Варят. Вот скажи мне, Руц, какого забра ты всегда вместо моей совести? Да ещё и такой ехидный?

– Это потому, друг мой, что ты меня на место неё назначил ещё в пленках, – ящер по имени Руц был чуть ярче самого Ящура. Легонько толкнув собеседника плечом, уселся рядом. – Ну? Рассказывать будешь, или будем молчать?

– Уж лучше ты, чем Ли или Вань.

– Это точно.

Привычная пикировка принесла необходимое спокойствие.

– Знаешь, Руц, кажется, я попал. Наша экспериментальная камера перенесла меня не в Гардасон, а в какой-то подвал. Судя по домику, это деревенька. И дом-торавницы.

– Так, может, это и к лучшему?

– Не знаю. Я слишком долго провёл в камере. Хотя планировалось всего ничего, 5 тактов. Провёл целую вечность, как мне кажется, что почти забыл, что нахожусь в камере.

Разговор принёс облегчение, дал понять, что не один. Что есть друзья в том, прошлом, мире. И нет существа ближе, чем твой брат-близнец.

– И, может, уже уберешь этот забский туман... От него у меня вечно хвост мокрый, – выдал на прощание Руц, когда практически закончилась медитация.

– Нет уж, я и так знаю, что скрывает туман. Я помню наши последние посиделки, Руц, – Ящур прошипел эти слова себе под нос, приходя в себя от шума приближающихся шагов.

Нырнул в глубину шкафа и там затаился. Задание, о котором он вспомнил, должно быть вы-

полнено. Правда, не понятно, актуально ли оно в этом мире.

Глава восьмая, в которой проводится разработка плана, и к чему это всё приводит

– План, нужен План. Вот именно так, с большой буквы, – Ящур задумался. – Конечно, этот дом, что построил Джек, не идеален, но и томасины тут, конечно, нет постоянной. Еще бы стать драконом в этом замке конго. Не... бред, это точно бред.

Девушка, которая должна умереть, собственно, ни за что, была где-то на чердаке, перебирая очередные записки сумасшедших. Расписание было составлено задолго до рассвета. Вряд ли ей смогут помочь сыны сумерек и света или даже колдун.

Хороший же, вроде, человек, почти земский врач, а может, ближе – ведун. В заколдованный лес можно попасть только при помощи часового ключа. Отыскать в нем радугу на земле, пройти по самому краю пропасти и обрести, наконец, крылья. Кровь и честь не позволяют поступать так низко.

Десять оборотов – это всё равно, что сто тысяч лье под водой. Душно, темно, непонятно и страшно. Главное, чтобы не вынесло на ведьм, которые без разбору устраивают дикую охоту. Да и любая охота – это проблемы и проколы в плане. Вот если переместить её назад, в прошлое, или в будущее, то отсюда уж точно она исчезнет, как тень в полдень.

Этот дом с волшебными окнами вызывал желание остаться и плюнуть на задания. Пусть хоть сам Кантор идет потом по его следу, он заведёт его так, что ни один лабиринт не будет в состоянии разрушить паутину его мыслей.

– Бррр... бред, как есть бред, – ящер потряс головой, выкидывая чужие мысли. Пробежался за шкафом и нырнул в его недра отсыпаться, надеясь сохранить равновесие если уж не в собственных мозгах, так в мире.

Пока ящер думал разные думы, хорошая девочка Милли спустилась с чердака и приготовила пирог с яблоками. Соседка, да и дети обожали её «железного короля», а вот «принцессу» не очень, хотя и там, и там пользовались орехи.

(Сколько нашли в главе использованных названий книг?)

Глава девятая, где наши герои-таки встречаются друг с другом

Что может быть прекраснее, чем солнечное утро? Только утро после ночной грозы. Напоённое ароматами сада, несущее своим появлением счастье.

Так думала Милли, лёжа в кровати. Потянувшись, девушка резво вскочила и побежала вприпрыжку умываться. По дороге щелкнула чайником в надежде, что, пока будет умываться, чайник подогреется.

Её ждало великое разочарование. Вода в умы-
вальнике осталась холодной. Света не было, чайник
молчал.

– Ну и как жить? Это же всё. Топить печь? Долго.
Как быть?

Дурацкая привычка разговаривать сама с собой
оказалась полезна Ящур. Можно узнать много по-
лезного из подобных разговоров.

Ночь для подселенца оказалась беспокойной,
посторонние мысли не давали возможности спать
спокойно, в конце концов ящер принял решение не
выполнять задание, а просто жить.

– Ну и чего верещим? – выдал он, когда девушка
в очередной раз принялась жаловаться на обстоя-
тельства. Его тут же оглушил визг. – Чего орать-то
так? Я же теперь и не слышу.

После этого ему пришлось уворачиваться от
веника, которым его принялись гонять. В целях
самообороны пришлось спалить этот куст из па-
лок.

– Так, дамочка, заканчивайте уже тренировки, –
Ящур забрался на стол и прищурился. – Вы тут те-
перь не одна проживаете.

– Говорящий!! Ты говорящий!!! – словно обвин-
няя, тыкала в сине-зеленого пальцем Милли.

– Говорящий, и что? Вы тоже не молчите!

– Но...но... Я-то человек, а вот вы – ящерица!

– Я бы попросил. Не ящерица, а ящер. А вообще
меня Ящур зовут. Немного механик, по воле неис-
правного аппарата попал к вам.

– А?

– Пришелец я. Пришелец...

Девушка опустила на стул.

– Э-э-э... это же фантастика... этого не может
быть. Вот совсем не может быть.

– Что именно? – ящер деловито забрался по
стенке к щитовой коробке, щёлкнул парочкой ры-
чагов, и шум чайника показал, что электричество-
то есть.

– Это... как? Это что?

– Пробки выбило. Предохранитель сработал.

– То есть ты хочешь сказать, что я совсем без-
головая. И не могла сама вот так проверить.

– Могла – не могла. Свет есть?

– Есть!

– Я тут есть?

– Есть!..

– Ну и всё. Поживу тут пока. Мне просто больше
негде.

– Э-э-э... а домой?

– Через десять оборотов.

– Это дней?

– Это лет, по-вашему.

Ящур растерял всю свою воинственность и тихо
засопел. Милли заварила свежий чай и подсунула
ему самое маленькое блюдечко с чаем.

– А ешь ты что?

– Всеядный. Так что не особо привередливый.

Незаметно для себя девушка примирилась с
мыслью, что теперь у неё есть сосед.

Глава десятая, странная и непонятная

Наши мысли многогранны. Где-то было прочи-
тано, что нам не дано предугадать, как наше сло-
во отзовется. Так слова отзываются непонятными
образами. Мы надеемся на лучшее и готовимся
к худшему варианту. Всегда имея при себе нож,
спички и за каким-то лешим аптечку на всякий
случай.

Каждый раз доказываем, что мы можем. Нам
ничего не стоит вылечить или оборвать чье-то су-
ществование. Когда ты остаешься один, ты стано-
вишься настоящим.

Закрывай глаза и слушай себя.

Глава одиннадцатая, странно сказочная

Отпуск пролетал незаметно, странное соседство
набирало обороты. Так приятно, когда есть с кем
поговорить. А если этот сосед ещё и с руками, то
это просто счастье.

Ящур оказался с лапами из правильного места.
Ещё немного фантазии, и его можно сравнить с
легендарными гномами. Это те самые, которые
могли починить всё на свете и сделать из ничего
что угодно.

– Слушай, Милли, а как вы вообще тут в деревне
развлекаетесь. Ваше телевидение, – ящер помор-
щился, – это же такое убожество.

– А мы сказки рассказываем.

– Что, сами придумываете?

– Нет, зачем? Если можно взять любимую книгу
сказок и, например, прочитать.

Девушка метнулась в комнату и принесла увеси-
стую книгу с вычурной обложкой.

– Старинная? – ящер вытер лапы об себя и про-
тянул их в сторону книги.

– Ага, бабушка говорила, что ещё прабабушка
начала собирать сюда разные истории, которые
слышала, – девушка села на диван.

Ящур осторожно приблизился к книге, которую
Милли держала на коленях и, перелистывая, ис-
кала сказку.

– Я тебе сейчас найду мою любимую. Тебе по-
нравится.

– Там о механике или о богатстве?

– Там обо всём. Сейчас-сейчас, – ветерок от стра-
ниц колыхал выбившийся из прически локон. – Вот,
нашла! – радостно воскликнула она и принялась
читать.

Выхода у пришельца не было. Ведь он помнил,
что, если хочешь узнать о народе, почитай его
сказки.

– Сказка называется «О Друиде, умеющем об-
ращаться котом, и его волшебных сапогах».

В одном государстве жил-был друид. Ходил, как
все, в лаптях зимой, а летом босиком. Но в один из
дней сосед похвастался новыми сапогами. Друиду

тоже приспичило завести себе сапоги, и пошёл он мастера искать.

Долго ли, коротко ли, нашёл мастера, да только мастер попросил его женить на принцессе, и тогда он ему сошьёт красивые сапоги по ноге, да такие, которым и сносу не будет. И по воде даже можно будет в них ходить.

Согласился друид, пошел во дворец, обернулся котом, да и вызнал, где комнаты принцессы. Ходил к ней, песни пел да нахваливал мастера сапожника.

Думала-думала принцесса и надумала, что замуж можно и не выходить, а вот башмачки новые нужны всегда, но коту об этом не сказала. Сама-то она согласилась для вида.

Запрягли в карету лошадей и поехали к мастеру, да только не ближней дорогой, через леса, как друид шёл, а дальней, где жил злющий оборотень, имеющий восемь обликов.

Хитрил друид. Ведь выдать замуж принцессу он обещал и королю. Да не просто выдать, а за богато-го и молодого. Из обещанного у мастера только молодость и была. Пока ехали король с принцессой по дороге, друид короткой дорогой по поселениям ходил, помощь от оборотня обещал да просил говорить, что все мастеру Каросу принадлежит.

Дошел так друид до дома, где и жил оборотень злющий. И давай над ним насмехаться, дескать, восемь обликов, а самой простой мышкой обернуться-то и не сможет.

Оборотню показалось обидно такое отношение друида, да и превратился он в мышь. Сам же друид в кота превратился и сожрал мышь.

– Все, что ли? Ну и где богатства? Где механика?

– Да ведь женился мастер-сапожник на принцессе. Вот тебе богатства.

– А механика где?

– Ну-у-у...

– Вот не было там механика, не пришлось бы превращаться, просто арбалет бы сделали помощнее и всё, или яму бы выкопали на оборотня.

– Это же сказка... Сказка.

– Неправильная это сказка. Совсем. То ли дело наши сказки. Я вот тебе свою расскажу.

– А вот и расскажи, я ее запишу в книгу.

– У нас, по крайней мере, не будут врать, что друид мог в кота превращаться, это же оборотень получается.

Милли надулась.

– Много ты понимаешь. Я вон тоже могу обращаться.

– А в кого?

Милли зажала себе рот руками и вышла на кухню.

– Не скажу.

– Все равно потом увижу.

– Вот потом и увидишь.

Время, прошедшее за чтением сказки, промелькнуло незаметно. Вечер опускался на старый дом, что охотно подставлял свои бока под порывы тёплого ветерка.

Глава двенадцатая, познавательная для Ящера

Ящеру не давала покоя сказка, прочитанная Милли, он и так её обдумывал, и эдак. Утро началось не с завтрака, а со стука в комнату девушки.

– Милли, ты спишь?

– Ящур, ну вот кто в такую рань встаёт? – Милли довольно бодро ответила и открыла дверь из комнаты очень аккуратно. В прошлый раз, когда она радостно выскочила из комнаты, чуть не придавила ящера дверью.

– Кто рано встаёт, тот всё успевает, – отозвался на это ящер. – И вообще, мне твоя сказка всю ночь покоя не даёт. Неправильная сказка.

– Почему это? – Милли пронеслась по утренним делам. Подселенец отправился на кухню. И пока девушка умывалась, уселся на столе. Едва она оказалась в дверях, продолжил свою мысль.

– Потому что не бывает так. Не может тело поменять свои габариты. Ведь смотри, мышка – она маленькая, ну как я. А кот – он большой. А вот друид, получается, он кто?

– А друид – он друид. И это же сказка.

– Нет, вот послушай меня, если берём за основу закон физики, что ничего не берётся из ниоткуда. Ну вот, чтобы получить чай, надо поставить воду кипятиться.

– Ага, конечно, Только как ни крути, сказка – это хоть и не совсем выдумка, но может быть преувеличением.

– Или преуменьшением, тогда возможно. Нет, вот пусть друид – человек. В нём, ну, восемьдесят килограмм весу. Это получается, что и кот выйдет такой же массы. А мышь? Это же какая мышь тогда получается?

– Ну-у-у, если думать логически, то такая же, но ведь есть ещё составляющая под названием «чудо». Так почему бы мыши не быть маленькой?

– Ты не путай меня. Вот если соблюдать логику, то получается, что я могу стать драконом.

– Вполне может быть.

– Но ведь это нереально. Это должны быть гены или, на худой конец, некие условия получения крыльев. Ты на моей спине крылья видишь?

– Нет!

– Вот и я нет.

– Но можно же получить крылья!

– Э-э-э, от кого?

– Ну, допустим, раз в год цветёт папоротник, он может исполнить любое желание.

– Папоротник не цветёт. Это научно доказано, он размножается спорами и семенами. Ещё корневыми отростками.

– Это не отменяет того, что раз в год в ночь на летнее солнцестояние папоротник цветёт.

– Не может такого быть, не может, это не научно.

– Зато по-друидски правильно.

Ящер почесал себе челюсть.

– Быть такого не может. Ну просто не может. Вот мир – он круглый, вот лодка – она железная.

– А папоротник цветёт, – влезла Милли.
– Ну не верю я, не верю. Не бывает такого.
– Хорошо, если я тебе покажу цветок папоротника, поверишь?
– Поверю, – Ящур аж покраснел от возмущения при попытке доказать, что не цветёт папоротник.
Милли принесла обыкновенную затрёпанную книжку, на которой было написано «Биология, 5 класс», и, раскрыв где-то в середине учебника, показала попаданцу.

Черным по белому было написано, что раз в год папоротник цветёт, но цвет его не столько относится к возможности размножения, сколько к концентрации веры существ к чудесам.

На рисунке был нарисован цветок, очень похожий на метёлку, состоящий из мелких кристалликов.

Ящер задумался так сильно, что не заметил, как утро превратилось в день. И мир, такой привычный и логичный, сменился странным и непонятным.

– Этого не может быть... – всё шептал он себе под нос, шепелявя, от огорчения и надежды.

Глава тринадцатая, заключительная

Каким бы длинным ни был отпуск, но и он пролетает незаметно, если вокруг творится столько интересного. Учеба соседских ребятишек, разборки с пришельцем. Заготовка и ферментирование весенних трав. Милли крутилась, как белка в колесе, стараясь всё успеть.

Звонок телефона, раздавшийся в один из дней, принес хаос в мир Милли.

– Привет, Милли. А ты домой-то собираешься?
– Привет, мам. Конечно. А что?
– Может быть, ты останешься там, в деревне?
– Ма-а-ам, что случилось?
– Понимаешь, Милли, – в голосе женщины проскользнула усталость, – мы тут с папой решили развестись.

От услышанной новости Милли обомлела. Родители всегда были образцом подражания для окружающих. Всегда вежливые, любящие, заботящиеся друг о друге, и тут такое.
– Я сейчас буду.

Милли отключила связь и принялась раздеваться до нижнего белья.

– Милли? Ты чего? – ящер смотрел на девушку с подозрением.

– Я в город к родителям. К вечеру вернусь. А ты смотри, чтобы тебя Маркиза не поймала.

– Это ты как собралась? Раздетая?

– Помнишь, я обещала тебе показать, в кого превращаюсь?

– Да, – ящер довольно потёр лапки. Вот сейчас и выяснится, что не бывает, чтобы человек мог превратиться во что-то мелкое.

Милли достала из шкафа старинный плащ с несколькими пёрышками на вороте. Накинула на себя и... Перед ящером сидела небольшая пустельга. Повертела головой, покрутила хвостом и, взмахнув крыльями, вылетела в форточку.

Потрясённый увиденным, Ящур упал на пузо и раскинул лапки в стороны.

– Это... Это невысказано. Значит... Я смогу стать драконом? Значит, все истории в книге – не просто сказки, а реальные? И даже учебник – это не подделка, – все попытки успокоиться и подумать логически проваливались. Голова кружилась от перспектив перед маленькой ящерицей. Ведь можно было стать, как та же Маркиза, или получить крылья. Получить крылья и научиться летать. Эта была самая заветная мечта Ящура.

Милли, вернувшись вечером, влетела в форточку, увеличилась до своего нормального роста и сняла плащ.

– Милли? – пришелец смотрел во все глаза.

– Да, Ящур, – девушка накинула халат взамен плаща, – вот так и живём.

– А Маркиза, она тоже?

– Нет, конечно, – засмеялась девушка. – Не все умеют, хотя и видят волшебство.

– А можно мне? – ящер замялся и, шаркнув лапкой, произнёс. – Ну, потом поискать цветок папоротника?

– Конечно, только пока нам предстоит путешествие в город. К родителям. Я, конечно, сделала всё, что могла, – девушка тяжело вздохнула, – но и на работу тоже выходить пора. Мы обязательно попробуем найти для тебя цветок.